

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ТЕКСТА В ТИПАХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

*Е.И. Коваленко
Минск, МГЛУ*

В соответствии с современным представлением о структуре текста считается, что он состоит из текстового и метатекстового компонентов. Впервые термин «метатекст» появился в отечественной лингвистике с выходом в свет перевода статьи Анны Вежбицки в VIII выпуске неперIODического издания «Новое в зарубежной лингвистике» в 1978 году (оригинальная статья на польском языке появилась на свет семью годами ранее в 1971 в издании “O spójności tekstu”) [5]. Понятие метатекст возникло в результате анализа интертекстуальности текста. С тех пор метатекст представляется как «текст второго порядка», а сам текст выступает в качестве объекта описания. Однако нам представляется, что существует ещё один структурный элемент, который мы условно называем факультативным.

Под факультативным элементом мы понимаем некоторую часть текста, которая может быть «изъята» из общей структуры без нарушения целостности его восприятия и без воздействия на содержательную сторону. Например, к факультативным элементам мы относим анекдот, рассказанный оратором в начале своего выступления. Предварительный анализ текстов институционального дискурса показывает значительную представленность таких элементов. Однако частота их употребления варьируется в русскоязычной и англоязычной традиции, а также в различных типах институционального дискурса. Очевидно, что наименее активно такие элементы использует научный дискурс.

Целью данной статьи является анализ представленности факультативных элементов в институциональном дискурсе. Так как институциональный дискурс включает дискурсы различных социальных институтов, а каждый человек является членом хотя бы одного из них, данная тема представляется актуальной.

Материал и методы. В качестве материала для исследования выступили сборники научных статей по медицине, педагогике, религии, а также печатные СМИ соответствующей направленности. При разработке темы использованы методы сплошной выборки, анализ, описательный, а также метод компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Обращаясь к понятию «научный дискурс», мы должны сделать определённые уточнения. Когда имеешь дело с печатной научной статьёй, представляется довольно трудным отнести её лишь к одному типу институционального дискурса. К примеру, статья в медицинском журнале, с одной стороны, написана медиками и для медиков. Соответственно, налицо медицинский дискурс. Но с другой стороны, статья описывает научные проблемы и способы их решения, то есть, мы имеем дело с научной статьёй в одной специализированной области [4]. Похожее явление наблюдается и в специализированных печатных средствах массовой информации. Например, издание «Настаўніцкая газета» посвящено проблемам педагогики в современной школе. Однако при ближайшем рассмотрении становится очевидным, что материал, представленный в газете, с натяжкой можно отнести к педагогическому дискурсу как виду институционального. Так в газете присутствуют материалы, освещающие общеполитические национальные и социальные вопросы. Есть ряд статей, которые имеют отношение к образованию, но, по сути, они лишь передают какие-либо новости, произошедшие в любой точке мира, так или иначе, связанные с образованием [3]. Занимая такую позицию, можно любую новость, связанную с политикой, медици-

ной, экономикой, рекламой и т.д., опубликованную в СМИ, приписать соответствующему виду институционального дискурса. Хотя, исходя из определения В.И. Карасика – «институциональный дискурс посвящён определённым типам общения, выделяемым на основании социолингвистических признаков» [2]. То есть, можно утверждать, что любой текст научного дискурса будет одновременно являться частью другого институционального (тематического) дискурса. А текст одного вида институционального дискурса может быть частью научного.

Об этой проблеме высказывается Р. Водак: «Институциональный дискурс не сводится только к одному типу дискурса, но представляет собой сложную совокупность различных взаимосвязанных конфликтующих между собой дискурсов в рамках заданной обстановки (setting) [6, p. 12]». Так политический дискурс может представлять собой синтез официально-делового и публицистического, а педагогический – соединять в себе научно-популярный и разговорно-бытовой.

Если же отбросить в сторону сомнения относительно конкретных типов или разновидностей институционального дискурса, представленных в СМИ и научных печатных изданиях, и заняться непосредственно вопросом поиска факультативных элементов, можно обнаружить следующее: тексты научных статей в русскоязычной традиции почти не имеют таких элементов. Это объясняется, как нам кажется, определённой ограниченностью в плане использования выразительных средств (что является характеристикой факультативных элементов), а также в объёме текста. Поэтому авторы стараются излагать лишь самую суть, не отдавая ценного текстового пространства второстепенным элементам (второстепенность – ещё одна особенность факультативных элементов).

Для примера рассмотрим такое предложение из области математики, знакомое каждому из детства:

Два и два четыре.

Именно такой вариант мы используем в обыденной жизни. Однако, выражая язык науки, мы построим это предложение по-другому.

Сумма чисел «два» и «два» есть число «четыре».

Соответственно, слова выделенные курсивом в данном примере будут являться факультативными, так как не являются обязательными для построения такого рода предложений с точки зрения разговорного стиля. Также, продолжая мысль о стилях, можно предположить, что в художественной литературе количество факультативных элементов выше, чем в научном тексте, так как в первом случае стиль это сам человек (автор), а во втором – не может существовать оригинального авторского стиля. То есть, предложение из области физики – *Если угол падения больше критического угла, то имеет место полное внутреннее отражение* – может быть выражено так и только так, никаким другим способом. Это является результатом того, что научный текст отличается обязательной информативностью, эксплицитностью, однозначностью. В нём нет неполных предложений, соответственно ничего опускать нельзя. Кстати, это может служить мерилем «абсолютной научности» текста в определённых языковых традициях. Чем меньше компонентов из текста можно удалить, тем более строго он написан в соответствии с принципами научного стиля. Хотя, если говорить о творчестве в науке, то в случае с написанием литературного произведения и открытием научного явления, можно предположить, что в последнем «творческое воображение богаче, чем в искусстве, потому что ему приходится выходить за пределы чувственного опыта и здравого смысла; оно точнее, чем в искусстве, потому что ему приходится преодолевать себя и надо стараться быть истинным». [1, с. 131]

Заключение. В результате можно сделать вывод о том, что представленность факультативных элементов в научном дискурсе как виде институционального ничтожно мала. Данный вывод является закономерным и ожидаемым, и может быть объяснен стилем изложения соответствующих статей, который не предусматривает использования средств экспрессивности, а также небольшой объём, отведённый под публикацию.

Список литературы

1. Бунге, М. Интуиция и наука / М. Бунге. – М., 1967. – 187 с.
2. Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000. – С. 5-20
3. Сантэрская, В. У Амстэрдам за перамогай / В. Сантэрская // Настаўніцкая газета. – 2012. – 2 кастр. (№120). – С. 4.
4. Montgomery, J. Reflections on the Nature of Public Ethics / Jonathan Montgomery // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. – 2013. – Vol. 22, iss. 1. – P. 4-7).
5. Wierzbicka, A. Metatekst w tekście / A. Wierzbicka // O spójności tekstu. – Wrocław, 1971. – P. 105-121.
6. Wodak, R. Disorders of discourse / Ruth Wodak. – L. ; N.Y. : Longman, 1996. – 216 p.

О ДОМИНАНТНЫХ КОМПОНЕНТАХ ИМИДЖА БЕЛАРУСИ

*В.С. Козлов
Витебск, ВГАВМ*

Современная Беларусь как динамично развивающееся государство ставит перед собой достаточно амбициозные цели: добиваться эффективного влияния и авторитета в мировом пространстве, иметь позитивные результаты в осуществлении своей внешней политики и торговли. В данном контексте достаточно актуальной становится проблема имиджа Беларуси. В связи с ее недостаточной изученностью в отечественной политологии целью данного исследования является попытка выделить ряд доминантных компонентов, определяющих содержание имиджа белорусского государства.

Материал и методы. В качестве материала и методологической основы исследования использовались разработки политологов XXI века в рамках теории целенаправленного формирования имиджа страны как сложной целостной системы, испытывающей влияние большого числа внутренних и внешних факторов, и публикации отечественных авторов (В. Мельника, С. Решетникова, А Савиных, Я.Яскевич и др.), посвященные имиджу государства, в которых применялся междисциплинарный подход, включающий достижения психологии, социологии, политологии, культурологи и др. При изучении указанной темы автор ориентировался в основном на методы сравнительного анализа и экстраполяции.

Результаты и их обсуждение. Процесс глобализации в XXI веке со всей остротой обозначил актуальность проблемы формирования привлекательного образа для каждого государства. Его имидж - это устойчивый набор черт, приписываемый государству, стабильный образ в сознании собственных и, что особенно важно, иностранных граждан. Он формируется в определенном временном периоде, опираясь на такие ключевые имидж-компоненты, как политико-правовая си-